

Первую партию жареных кусочков рыбы соплеменники расхватили едва ли не мгновенно. Цзянь Мо пришлось еще дважды отправляться вместе с У Цзюном и крылатыми зверями на рыбалку, чтобы раздобыть добычу, разделить её и снова взяться за готовку.

Запасы крахмала из волосатого корня подходили к концу, и юноша, не желая переводить остатки, решил изменить рецепт. На сей раз он обошелся без панировки: просто замариновал кусочки в специях, подсушил их на ветру и отправил в кипящий жир, оставив после обжарки томиться в остывающем масле.

Итоговый результат чем-то напоминал земные рыбные консервы или вялено-жареную закуску в вакуумной упаковке — ароматную, в меру жесткую и пропитавшуюся пряностями до самых костей. От такого угощения невозможно было оторваться.

Пока они хлопотали над заготовками, время неумолимо шло вперед, и наконец настал день Охотничьего Турнира.

Всё поселение пребывало в радостном возбуждении. Цзянь Мо проснулся еще до рассвета от доносившегося снаружи гомона. Сперва он попытался спрятаться от шума, поглубже зарывшись в меховое одеяло, но восторженные крики снизу не оставили ему шанса — пришлось подниматься.

Спустившись, он застал У Цзюна уже на ногах. Вождь облачился в длинную меховую мантию, гораздо более нарядную, чем его повседневная одежда. На ком-то другом такой наряд смотрелся бы громоздко, превращая владельца в подобие неуклюжего медведя, но на высоком, статном мужчине он лишь подчеркивал его дикую привлекательность и дерзкую отвагу юного воина.

Даже Цзянь Мо на мгновение замер, не в силах скрыть восхищения.

Быстро закончив с завтраком, отряд выдвинулся в сторону Племени Мэншуй. Праздник был событием исключительным, поэтому Приречное племя покинуло почти всё население — остались лишь патрульные да те немногие, кто не жаловал шумные сборища.

Зверолюды приняли свой истинный облик и, подхватив семьи, стремительно помчались по бескрайней равнине. Даже тяжелые тюки с товарами, притороченные к их спинам, не мешали им лететь вперед, подобно ветру. Юноша, устроившись на широкой спине У Цзюна, смотрел на сияющие радостью лица соплеменников, и на душе у него становилось непривычно легко.

Еще до прибытия на место им стали попадаться группы из других племен. Звероформы пришлых воинов поражали разнообразием: здесь были существа, напоминавшие носорогов, слонов и лосей, а также те, чье обличье не походило ни на одно животное, знакомое Цзянь Мо.

Звериные метки полузверолюдов тоже разительно отличались от тех, что он привык видеть в своем племени. У одних глаза были полностью звериными, у других руки напоминали щупальца. Цзянь Мо взирал на это шествие с немым трепетом.

«К счастью, когда я перенесся в этот мир, то оказался именно в Приречном племени, — подумал он. — Попади я в любое другое место, привыкнуть к новой реальности было бы куда сложнее».

— Пришли! — донесся до него выкрик кого-то из чужаков.

Несмотря на внешние различия, говорили все на одном языке. Цзянь Мо поднял взгляд и увидел раскинувшееся впереди поселение.

Племя Мэншуй, обосновавшееся на равнине, было значительно крупнее Приречного. Каменные дома, по большей части одноэтажные, тянулись вдоль горизонта так далеко, что взгляду не за что было зацепиться. Но главной особенностью были узоры: стены зданий были расписаны причудливыми охряно-красными линиями, особенно густо ложившимися вокруг дверных и оконных проемов. Красные наличники резко контрастировали с белой корой, заменявшей стекла, создавая грубый, но невероятно сочный колорит.

В Приречном племени окна тоже закрывали корой, но там это выглядело куда проще. Цзянь Мо предположил, что где-то неподалеку отсюда должны быть богатые залежи гематита, раз у местных жителей столько красного пигмента.

Пока он предавался размышлениям, их отряд достиг отведенной им стоянки. Полузверолюды споро соскальзывали со спин своих защитников и принимались разгружать кладь. Юноша при помощи Цин Ко и Чжоу Фу стащил корзины с У Цзюна. Вождь отошел в сторону, принял человеческий облик и накинул меховую мантию.

Как главе племени, ему предстояло встретиться с вождями Племена Мэншуй, чтобы обсудить организационные вопросы.

— На Турнире бывает беспокойно, — напутствовал он юношу. — Держись рядом с Цин Ко и остальными, не броди в одиночку. Я обо всем договорился, они присмотрят за тобой.

— Не волнуйся, я справлюсь, — кивнул Цзянь Мо.

— Как только закончу с делами, сразу тебя разыщу. Если что случится — зови наших, не бойся.

У Цзюна, обычно немногословный, сейчас проявлял непривычную суетливость, словно его снедала тайная тревога. Цзянь Мо ободряюще улыбнулся ему:

— Всё будет хорошо. В своем... прежнем племени я тоже не раз участвовал в больших

празднествах.

Вождь еще пару мгновений внимательно смотрел на него, затем еще раз строго наказал Цин Ко не спускать с юноши глаз и наконец ушел.

Тот быстро разобрал свои вещи и подошел к Цзянь Мо вместе со своим спутником Ди Я.

— У тебя товаров много, лучше сразу найдем место и выставимся, — предложил собеседник. — Таскать такие тяжести по жаре — сомнительное удовольствие.

Юноша охотно согласился, и вскоре они обосновались на берегу реки, протекавшей через земли Мэншуй. Вокруг вовсю кипела торговля: люди выкладывали шкуры, припасы и диковинные изделия ремесленников. Осмотревшись, Цзянь Мо с облегчением отметил, что он единственный, кто предлагает готовую еду.

«Видимо, в каком бы мире ты ни находился, — пришел к выводу юноша, — сила вкусной еды безгранична».

Он выставил две корзины, застелив верх широкими листьями. Поверх листьев он разложил горку золотистых ломтиков, а рядом положил стопку наструганных деревянных шпажек.

— Это еще зачем? — не понял Цин Ко.

— Чтобы давать пробовать, — пояснил Цзянь Мо. — Никто ведь не знает, что это такое. А стоит им один раз откусить, как желающих обменяться станет в разы больше.

Соратник оценил задумку.

Довольно скоро их лавочку окружили первые любопытные, привлеченные аппетитным ароматом.

— Что это за штуковины? — спросил один из звероловов, указывая на рыбу.

— Рыбные кусочки, — ответил юноша, протягивая ему шпажку с нанизанным лакомством. — Угощайся.

Услышав слово «рыба», незнакомец заметно заколебался, но стоило ему почуять пряный дух, как ноги его точно приросли к земле. Он осторожно взял угощение, отправил в рот и тут же просиял:

— Вот это да! Вкуснотища!

— Еще бы, — улыбнулся Цзянь Мо. — Менять будешь?

Зверолюд немедленно вывалил содержимое своей сумки на траву: корни, красивые камни, дикие плоды и костяной кинжал. Юноша выбрал кинжал.

— Пойдет за вот такую охапку?

— Договорились!

Цзянь Мо завернул щедрую порцию рыбы в подготовленный лист и вручил покупателю. Тот спрятал сверток в корзину, но уходить не спешил.

— Я Дуань Сюй из Племена Хунчжэн, — представился он, явно желая продолжить знакомство.

— А я Цзянь Мо.

— Придешь посмотреть гладиаторские бои? — с легкой робостью спросил Дуань Сюй. — Я выхожу третьим.

Цин Ко, стоявший рядом, многозначительно вскинул бровь.

— Мне еще нужно обменять здесь товары, — уклонился от прямого ответа юноша.

— Так приходи, как закончишь. В этом году много сильных воинов, бои обещают быть жаркими.

Цзянь Мо не ожидал такого радушия от незнакомца.

— Если управлюсь вовремя, обязательно загляну, — пообещал он.

Когда Дуань Сюй скрылся из виду, Цин Ко с усмешкой поинтересовался:

— Ну что, пойдём посмотреть?

— Пойдем, — кивнул Цзянь Мо. — У Цзюн тоже будет выступать, да и Чжоу Фу с ребятами собирались. Мы договорились поболеть за наших.

— Тогда постараемся распродаться побыстрее.

Их расчет оправдался. Запах жареной рыбы действовал на толпу магически. Юноша щедро

раздавал кусочки для пробы, и почти каждый, кто отведал его стряпни, тут же требовал добавки. В обмен в корзины текли запасы жира, целебные коренья, отрезки ткани и редкие специи.

Рыба таяла на глазах. Не прошло и часа, как обе корзины опустели, и Цзянь Мо принялся помогать остальным соплеменникам с их обменом.

Цин Ко неспешно следовал за ним, явно забавляясь ситуацией.

— Всё еще не хочешь на арену?

— У Цзюнь и наши воины выйдут не скоро, — рассудил юноша. — Успеем еще. Сейчас поможем Чжоу Фу и двинемся все вместе.

Цин Ко снова улыбнулся — той самой снисходительной, едва заметной улыбкой. Цзянь Мо почувствовал, что его друг сегодня ведет себя как-то странно, но никак не мог понять, в чем именно дело.

В своем мире юноша, хоть и не преуспел с ветеринарной клиникой, всё же набрался опыта в ведении дел. Под его руководством торговля у соплеменников пошла куда бодрее, и вскоре почти все припасы были розданы. Настало время зрелищ.

На Турнире проводилось множество состязаний, но гладиаторские бои по праву считались венцом программы. К тому моменту, как они добрались до арены, У Цзюнь и другие бойцы Приречного племени еще ждали своей очереди. Заметив их, вождь лично проводил группу на трибуны.

На поле уже сражались двое огромных зверей, напоминавших помесь слона и носорога. Столкновения их тел вызывали глухие удары, от которых вздрагивала земля, а яростный рев закладывал уши. Гулкая дрожь передавалась даже трибунам, заставляя Цзянь Мо невольно сжимать кулаки.

Это было пугающее и в то же время завораживающее зрелище. Первобытная мощь, летящие во все стороны клочья земли и капли крови, ярость, буквально осязаемая в воздухе — всё это вызывало бешеный прилив адреналина. У юноши пересохло во рту, а сердце забилось в горле.

Толпа же неистовствовала. Со всех сторон неслись оглушительные крики и приветственные возгласы, от которых многие уже успели сорвать голоса. Воздух был пропитан запахом пота и азарта — густым, почти осязаемым.

Цзянь Мо внезапно почувствовал себя чужаком в этом мире безумной ярости. Он невольно повернулся к У Цзюню. Мысль о том, что сейчас главе племени предстоит выйти туда и вступить в эту кровавую схватку, казалась ему невыносимой.

Словно почувствовав его состояние, У Цзюн обернулся. Его взгляд был поразительно спокойным, лишенным той безумной жажды крови, что горела в глазах окружающих. Заметив беспокойство юноши, он едва заметно, умиротворяюще кивнул.

Вокруг стоял такой шум, что Цзянь Мо пришлось придвинуться вплотную к У Цзюну и крикнуть ему на ухо:

— Тебе и впрямь обязательно в этом участвовать?

— Я вождь, — ответил тот. — Мне положено.

— Таков закон?

У Цзюн не сразу понял значение слова, а затем покачал головой:

— Нет, не закон. Но именно здесь, на арене, племена узнают о силе соседей — сколько у них молодых воинов и насколько они опасны. Мы должны показать когти и клыки.

Цзянь Мо всё понял. Турнир был не просто праздником, а демонстрацией военной мощи, позволявшей избежать открытых войн.

— Эх, зная бы, я не рыбу, а медицинскую сумку с собой взял, — с досадой пробормотал он.

— Всё будет хорошо, — вполголоса ответил У Цзюн. — Мы знаем меру, до смертоубийства дело не доходит.

Оставшееся до своего выхода время вождь посвятил объяснениям: он указывал, кто из бойцов на поле бережет силы, кто промахнулся, а кто выбрал неверную стойку. Благодаря его пояснениям Цзянь Мо начал понемногу вникать в суть происходящего, проникаясь суровым духом поединков.

Вскоре распорядитель подал знак: настала очередь Приречного племени. У юноши неприятно екнуло под ложечкой. Несмотря на заверения вождя, почти каждый боец покидал арену в крови. Но остановить У Цзюна он не мог. Замерев на месте, он впился взглядом в поле боя.

Тот, как и полагается вождю, вышел первым. Он обернулся огромным белоснежным волком. Против него встал воин, статью напоминавший живую гору — покрытый толстой костяной броней, с мощными загнутыми бивнями. На фоне этого колосса волк выглядел почти изящным.

Цзянь Мо не сводил глаз с противников. Как вообще можно одолеть такую машину с её непробиваемым панцирем?

— Не терзайся так, — раздался рядом голос Цин Ко. — У Цзюн — один из сильнейших воинов во всех окрестных землях. Этот Гигантский бронированный зверь ему не чета.

Юноша лишь молча кивнул, боясь пропустить хоть мгновение.

Звери сошлись без лишних церемоний. С первых же секунд арена превратилась в вихрь из рычания, клыков и яростных атак. Трибуны взорвались восторгом, и даже обычно сдержанный Цин Ко, подавшись вперед, во всю глотку выкрикивал слова поддержки.

Вскоре на шкурах обоих бойцов проступила кровь. Волк отделался парой неглубоких царапин, в то время как его противник уже заметно пострадал. Приречное племя неистовствовало.

Бронированный великан, впрочем, и не думал сдаваться. Напротив, запах собственной крови лишь подстегнул его ярость — каждый его выпад заставлял землю ходить ходуном. Но белый волк был куда стремительнее. Он с пугающей легкостью уходил от сокрушительных ударов, выжидая момент, чтобы впитаться в незащищенные участки плоти. Острые, как лезвия, клыки хищника были его главным козырем.

Наконец, волку удалось добраться до горла противника. Одним мощным рывком он прижал великана к земле, нависнув над ним. Узкие волчьи зрачки, в которых читалась холодная решимость, обещали смерть. Одно движение челюстей — и всё было бы кончено. Бронированный зверь признал поражение.

Судья объявил конец поединка. Проигравший понуро покинул поле, а У Цзюн остался на месте, ожидая следующего вызова.

Цзянь Мо сглотнул, чувствуя, как вспотели ладони. Цин Ко, немного остыв после азарта схватки, негромко произнес:

— Знаешь, в нашем племени десять поколений подряд вождями были кошачьи. Род Хэ Фэна и его отца Дэ Цзяна.

Юноша удивленно обернулся к нему.

— Дэ Цзян и его сородичи в зверином облике не меньше этого волка, но их когти острее, а сами они куда изворотливее. Их сила была неоспорима. До тех пор, пока не подрос У Цзюн. Еще юношей он одолел всех сильнейших бойцов племени, одного за другим, и народ единогласно признал его вождем. Он рожден для войны.

— Потрясающе, — прошептал Цзянь Мо, не отрывая взгляда от белого волка.

У Цзюн принял вызов еще восьми воинов и не проиграл ни разу. К концу состязания его когда-то белоснежная шерсть стала бурой от крови, представляя собой жуткое зрелище. Как

ветеринар, юноша видел немало ран, но сейчас у него подкашивались ноги. Ему хотелось отвернуться, уйти прочь, но он не смел шелохнуться, боясь, что стоит ему отвести глаза, как с вождем случится беда.

Наконец бои завершились. У Цзюн принял человеческий облик и вернулся на трибуны. Цзянь Мо, не мигая, смотрел на него.

Тот подошел ближе и, заметив состояние юноши, негромко сказал:

— Всё в порядке. Царапины скоро затянутся.

Юноша внимательно осмотрел его тело.

— Я обработаю их, как только вернемся.

Раны и впрямь были поверхностными, и хоть кровь еще сочилась, было видно, что она скоро остановится. У Цзюн тяжело опустился на скамью рядом с ним. Они остались досматривать Турнир, но мысли Цзянь Мо были уже далеко.

— Хочешь уйти? — спросил вождь, заметив его отрешенность. — Можем прогуляться.

Цзянь Мо и впрямь чувствовал себя неуютно в этой атмосфере всеобщего исступления, но всё же покачал головой:

— Давай еще побудем. Там выступают наши, будет нехорошо, если мы уйдем сейчас.

У Цзюн долго смотрел на него, а затем молча кивнул.

Бои продолжались, но теперь бойцы были осторожнее. До конца дня серьезных травм никто не получил. Когда сумерки начали опускаться на равнину, состязания объявили закрытыми.

Поднимаясь, У Цзюн привычно подхватил корзину юноши.

— Ну что, выменял сегодня что-нибудь стоящее?

— Вполне, — Цзянь Мо принялся показывать свои трофеи. — Столько всего полезного! А еще ткани — я сошью тебе пару новых комплектов одежды, когда вернемся.

Он коснулся одного из отрезков и вдруг замер.

— Что такое? — У Цзюн обернулся.

Юноша вытянул кусок материи и поднял его к лицу.

— Эта ткань... она совсем другая. Удивительно мягкая.

<http://bllate.org/book/15825/1431949>